

На правах рукописи

ТИШКОВ Сергей Александрович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ
МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЙ ООН:
СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА, ИМПЕРАТИВЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

23.00.04 – политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Сергей Тишков".

9 ИЮН 2011

Орел – 2011

Работа выполнена на кафедре политологии, государственного и муниципального управления ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы».

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор
ОГНЕВА Валентина Васильевна

Официальные оппоненты:

– доктор политических наук, профессор
КОСТИН Анатолий Викторович

– кандидат юридических наук, доцент
ЗЕМСКОВ Юрий Викторович

Ведущая организация:

Российская академия государственной службы при Президенте РФ

Защита диссертации состоится 24 июня 2011 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.004.02 при ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы» по адресу: 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5а, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы».

Автореферат разослан 24 мая 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

О.В. Малахова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. На рубеже XX–XXI вв. в мире наряду с интеграционными процессами активизировались процессы дезинтеграции отдельных государств, в ряде случаев приводящие к возникновению внутренних и региональных конфликтов, сопровождающихся грубейшими нарушениями прав человека. С учетом этого миротворчество как наиболее эффективный способ урегулирования конфликтов становится одним из приоритетных направлений в деятельности Организации Объединенных Наций, входящих в нее государств, а также региональных организаций¹.

В последние десятилетия миротворческие операции ООН претерпели существенную эволюцию. Они, будучи комплексными, предусматривают участие военного, полицейского и гражданского персонала в совместных усилиях по достижению мира. В ходе миротворческих операций не только решаются вопросы, направленные на урегулирование вооруженных конфликтов, но и отрабатываются элементы новой системы региональной безопасности. Это особенно важно в условиях, когда вектор современных конфликтов сместился из межгосударственной плоскости в плоскость внутригосударственную.

В настоящее время миротворческие усилия представляют собой многокомпонентные операции, плавно переходящие в миростроительные миссии. Потенциал миротворчества становится все более задействованным в реализации задач по реформированию сектора государственного управления и безопасности на территориях конфликтов, демократизации общественной жизни, укреплению законности, ресоциализации бывших комбатантов.

Вместе с тем в процессе реализации миротворческой политики ООН имеется немало нерешенных проблем. Мировому сообществу не всегда удается провести четкую грань между поддержанием мира и силовым умиротворением – двумя видами деятельности, требующими разных концептуальных подходов. Реалии современности обозначили серьезные трудности в управлении широкой сетью миротворческих и миростроительных миссий, мандаты которых чрезвычайно широки и не всегда подкреплены необходимыми ресурсами.

¹ С 1948 г. ООН были проведены 64 миротворческие операции. По состоянию на 30 сентября 2010 г. в различных регионах мира развернуто 15 миротворческих и 11 политических миссий // Сайт ООН URL: <http://www.un.org>

Актуальным вопросом, требующим настоятельного решении, становится развитие доктрины использования в миротворческих операциях гражданской полиции ООН. Существует потребность в уточнении задач, принципов и критерии эффективности участия международных полицейских сил, определении новых подходов к формированию и функционированию гражданской полиции ООН, включая управление, всестороннее обеспечение их деятельности, подготовку руководства и личного состава. В связи с этим необходим поиск наиболее оптимальных путей взаимодействия сотрудников полиции ООН с представителями гражданского компонента и воинскими контингентами современных миротворческих миссий.

Опыт российского участия в миротворческих операциях позволяет сделать вывод о том, что существующий механизм миротворческой деятельности России как под эгидой ООН, так и в рамках коалиционных операций нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Сказанное позволяет утверждать, что миротворческая деятельность ООН и современной России требует комплексного исследования, обобщения опыта проведения многокомпонентных миротворческих миссий и обоснования на этой основе приоритетных направлений повышения эффективности миротворческих операций по урегулированию конфликтов, поддержанию мира и миростроительству.

Степень научной разработки темы. В процессе исследования темы автор проанализировал научные труды зарубежных и отечественных ученых, рассматривающих проблемы теории и практики урегулирования конфликтов и миротворческой деятельности ООН, функционирования миротворческих миссий, деятельности гражданской полиции ООН.

В качестве основ теории миротворческой деятельности диссертант рассматривает труды зарубежных авторов, в работах которых затрагиваются политические и правовые аспекты иницирования и проведения миротворческих операций ООН, а также концептуальные проблемы миротворчества. Большой вклад в исследование этих проблем внесли такие исследователи, как Д.П. Баррата, В. Биерман, Д. Копеланд, Д. Даниел, В.П. Фортна, Р. Гован, Ж.-М. Гуенно, Э.Б. Хаас, О. Хоффманн, Л.М. Ховард, П. Тафт и др.¹.

¹ См.: Barrata J.P. International Peacekeeping: History and Strengthening. – Livingston, NJ.: Center for UN Reform Education, 1989; Biermann W. Old UN Peacekeeping Principles and «New» Conflicts. Some Ideas to Reduce the Troubles of Post-Cold War Peace Missions // Working Paper Series. – Copenhagen: Center for Peace and Conflict Research. – 1994. – Vol. 3. – № 18; Copeland D. Economic Interdependence and War: A Theory of Trade Expectation // International Security. – 1996. – Vol. 20. – № 4; Daniel D.C.F., Taft P., Wiharta S. (eds.). Peace Operations: Trends, Progress and Prospects. – Georgetown: Georgetown University Press, 2008; Fortna V.P. Peace Time: Cease-Fire Agreements and the Durability of Peace. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2004; Fortna V.P. Does Peacekeeping Work? Shaping Belligerents' Choices after Civil War. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008; Gowan R. The Strategic Context: Peacekeeping in Crisis, 2006–08 // International Peacekeeping. – № 4. – August 2008; Gowan R., Johnstone I. New Challenges for Peacekeeping:

Вопросы деятельности международных полицейских сил в зарубежной литературе, как правило, представлены в качестве составляющих проблем теории миротворческой деятельности (исследования М.Н. Нордквиста, Б. Росане, Б. Рассета, Дж. Саттерлина, Д.И. Старке, Р.Д. Сисманидиса и др.; материалы профильных подразделений ООН)¹.

Необходимая информация по современной проблематике миротворческой деятельности ООН была получена из публикаций, подготовленных в различных структурных подразделениях ООН, крупных зарубежных исследовательских центрах, рассматривающих как традиционные операции, так и проблемы миростроительства, актуальные вопросы реализации концепции «гуманитарной интервенции» и применения силовых акций в целях защиты гражданского населения².

В процессе работы над диссертацией автор опирался на положения, представленные в трудах по общей теории международных отношений

Protection, Peacebuilding and the “War on Terror” // Coping with Crisis Working Paper Series. – NY: International Peace Academy, April 2007. URL: <http://www.ipacademy.org>; Guehenno J.-M. Remarks to the UN Special Committee on Peacekeeping Operations. – NY: UN DPKO, March 10, 2008. URL: <http://www.un.org/Depts/dpko/dpko/articles/article100308.htm>; Haas E.B. Why We Still Need the United Nations: The Collective Management of International Conflict? – Berkely, 1986; Hoffman S. The Politics and Ethics of Military Intervention // Survival. – 1996. – Vol. 37. – № 4; Howard L.M. UN Peacekeeping in Civil Wars. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2008.

¹ См.: Police as peacekeepers: the history of the Australian and New Zealand police serving with the United Nations Force in Cyprus, 1964–1984 – Melbourne, 1984; Nordquist M.N. What Color Helmet? Performing Security Council Peacekeeping Mandates // The Newport papers. – 1997; Peace Operations // Blue Paper № 9, Task Forces on Strengthening Multilateral Security Capacity. – NY: International Peace Institute, 2009. URL: <http://www.ipinst.org>; Rossanet B. Peacemaking and Peacekeeping in Yugoslavia. – Boston, MA: Kluwer Law International, 1996; Russet B. The UN and a New Order // Foreign Affairs, 1991. – Vol. 70. – № 2; Sidney W. M. Can Haiti Change? // Foreign Affairs. – January/February 1995; Sismanidis R.D. Police Function in Peace Operations. Special report. – United States Institute of Peace. – 1996. URL: <http://www.usip.org>; Building Institutional Police Capacity in Post-Conflict Environments // UN Police handbook – Turin: International Training Center of ILO, 2005; Lessons Learned from United Nations Peacekeeping Experiences in Sierra Leone. – NY: Peacekeeping Best Practices Unit, UN DPKO, 2003. URL: <http://www.un.org>

² См.: Annual Review of Global Peace Operations 2008 // Briefing Paper. – NY: Center on International Cooperation, 2008; Call C.T. Ending Wars and Building Peace. Coping with Crisis // Working Paper Series. – NY: International Peace Academy, March 2007. URL: <http://www.ipacademy.org>; Clement C.(eds.). Managing Complexity: Political and Managerial Challenges in United Nations Peace Operations. – NY: International Peace Institute, May 2009. URL: <http://www.ipacademy.org>; Cousens E.M., Kumar C.(eds.). Peacebuilding as Politics: Cultivating Peace in Fragile Societies // Boulder, CO: Lynne Rienner, 2001; Doyle M. W., Sambanis N. International Peacebuilding: A Theoretical and Quantitative Analysis // American Political Science Review. – № 4. – December 2000; Paris R. At War's End: Building Peace after Civil Conflict // Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2004; SIPRI Yearbook 2008 // Stockholm International Peace Research Institute. URL: <http://www.sipri.org>

и исследованиях проблем безопасности, миротворчества, прав человека, выполненных В.А. Ачкасовым, Е.Г. Барановским, Д.В. Гордиенко, Ю. Григорьевой, Т.В. Зоновой, В. Иноземцевым, А.В. Костиным, А. Конузиным, В.М. Кулагиным, С.А. Ланцовым, М.М. Лебедевой, И.И. Лукашуком, Г.И. Морозовым, А.И. Никитиным, В. Олеандровым, А.А. Сергуниным, С.В. Смульским, О.Ю. Сорокиной, Е.А. Степановой, А.В. Торкуновым, В.Е. Улаховичем, П.А. Цыганковым и др.¹.

При анализе социально-политических проблем и организационных вопросов подготовки и проведения миротворческих операций ООН докторант обращался к исследованиям О.В. Дамаскина, Н.Н. Димитрова, Д.В. Иванова, В.И. Лутовинова, Ю.В. Морозова, А.И. Никитина, Н. Пураск, Ю.Г. Романченко, Ю.В. Сердюка, Б.Р. Тузмухamedова, И. Холикова,

¹ См., в частности: Мировая политика и международные отношения / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб.: Питер, 2008; Страхование мира. Участникам операций ООН по поддержанию мира / Автор-составитель Е.Г. Барановский. – М.: Научная книга, 2000; Гордиенко Д.В. Политические средства обеспечения военной безопасности // Государство и право. – 2008. – № 8; Григорьева Ю. «Третья сторона» и региональные конфликты // Обозреватель-Observer. – 2006. – № 3; Зонова Т.В. Конфликты или консенсус: дипломатия как средство достижения мира // Общественные науки и современность. – 2003. – № 1; Иноземцев В. Гуманитарные интервенции. Понятие, задачи, методы осуществления // Космополис. – 2005. – № 1(11); Конузин А. Сильная ООН – основа здоровых международных отношений // Международная жизнь. – 2006. – № 11; Костин А.В. Технологии паблик рилейшнз (PR) против международного терроризма // Современный терроризм: теория и практика. – М.: ВУ, 2002; Кулагин В.М. Международная безопасность. – М.: Аспект-Пресс, 2006; Лебедева М.М. Межэтнические конфликты на рубеже веков: методологический аспект // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 5; Лужашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М.: Спарт, 2000; Актуальные проблемы деятельности международных организаций / Отв. ред. Морозов Г.И. – М.: Международные отношения, 1982; Никитин А.И. Международные конфликты и проблемы миротворчества // Современные международные отношения и мировая политика. – М.: Просвещение, 2005; Никитин А.И. Международные конфликты и их урегулирование // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 2; Олеандров В. ООН – высшее достижение реализма и демократии в международных отношениях // Безопасность Евразии. – 2009. – № 2; Сергунин А.А. Российская внешнеполитическая мысль: проблемы национальной и международной безопасности. – Нижний Новгород, 2003; Смульский С.В. Теоретико-методологические проблемы управления конфликтами в международных системах: Дис. ... докт. полит. наук: 23.00.04. – М., 1997; Сорокина О.Ю. Понятие миротворчества и развитие полномочий Совета Безопасности ООН в этой области // Политика и общество. – 2009. – № 6; Степанова Е.А. Военно-гражданские отношения в операциях невоенного типа. – М.: Права человека, 2001; Современные международные отношения и мировая политика / Отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2004; Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / Под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Альфа-М, Инфра-М, 2007; Цыганков П.А. Россия в формирующемся миропорядке // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2009. – № 3; Улахович В.Е. Международные организации. – М.: АСТ, 2005.

И.П. Чернобровкина, В.В. Штоля, Н.В. Александрова, Л.Х. Геграевой, И.В. Лактионовой, Д.В. Поликанова и др.¹.

Исследуя аспекты деятельности гражданской полиции ООН, автор обращался к научным работам Н.И. Ануфриева, В.В. Глущкова, А.А. Гридчина, Ю.В. Земскова, Р.А. Карася, В.И. Лутовинова, Ю.В. Морозова, Г.А. Свислоцкого, А.А. Теличкина, Л.Ф. Шестопаловой и др.².

При изучении проблем миротворческой деятельности на территории бывшего СССР были использованы работы П.В. Агапова, Я.А. Брынкиной, М.И. Вершининой, А.Г. Здравомыслова, М.В. Майорова, Д. Малышевой, Д. Накашидзе, В.В. Огневой, А.А. Прохожева, В.Ф. Пряхина, С.В. Рассказова,

¹ См.: Александров Н.В. Международное сотрудничество в урегулировании внутренних конфликтов: опыт миротворчества в Югославии: Дис.... канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2002; Геграева Л.Х. Роль ООН в урегулировании международных конфликтов на примере арабо-израильского, руандийского и иракского конфликтов: Дис.... канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2005; Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности. – М.: Флинта, 2007; Дамаскин О.В., Холиков И. Миротворчество на современном этапе // Обозреватель-Observer. – 2002. – № 9–10; Данилов В.Н., Усольцев А.В. Настоящее и будущее миротворческих операций // Военная мысль. – 1998. – № 6; Димитров Н.Н. Международно-правовая природа и сущность современного миротворчества // Государство и право. – 2008. – № 8; Лактионова И.В. Миротворческая деятельность России в СНГ (1992–1999 гг.): Дис.... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2004; Иванов Д.В. Беженцы в современном международном праве. – М.: Международные отношения, 2006; Лутовинов В.И., Морозов Ю.В. Предотвращение и урегулирование конфликтов посредством миротворческой деятельности // Военная мысль. – 2001. – № 1; Лутовинов В.И., Романченко Ю.Г. Российское участие в международных миротворческих операциях: анализ и проблемы // Власть. – 2003. – № 1; Никитин А.И. Международные конфликты и их урегулирование // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 2; Поликанов Д.В. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию: Дис.... канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 1999; Пураки Н. Миротворческие акции и проблема гуманитарного вмешательства // Власть. – 2002. – № 2; Сердюков Ю. Из истории операций по поддержанию мира // Власть. – 2004. – № 4; Тузумхамедов Б.Р. Российское законодательство об участии в операциях по поддержанию мира. Нормы и практика применения // Государство и право. – 2006. – № 6; Чернобровкин И.П. Миротворческий контроль внутригосударственных конфликтов: принципы, стратегии и тенденции // Политическая наука. – 2005. – № 4; Штоль В.В. Роль НАТО в миротворческом процессе // Обозреватель-Observer. – 2008. – № 1–2.

² См., в частности: Ануфриев Н. И., Шестопалова Л.Ф., Свислоцкий Г.А., Теличкин А.А. Деятельность гражданской полиции ООН на территории бывшей Югославии (организационно-управленческие и социально-психологические аспекты). – Киев, 1999; Гридчин А.А. Повышение готовности персонала миротворческих организаций к регулированию региональных конфликтов: Дис.... докт. соц. наук: 22.00.08. – Орёл, 2010; Гридчин А.А. Международные полицейские силы в миротворческих операциях ООН. – Белгород, 2001; Земсков Ю.В. Международно-правовые проблемы организации и деятельности российских полицейских наблюдателей в операциях ООН по поддержанию мира. – М., 2005; Карась Р.А. Миротворческие операции с участием российских полицейских сил как средство поддержания международной безопасности: Дис.... канд. полит. наук: 20.01.02. – М., 2001; Лутовинов В.И., Глущков В.В., Морозов Ю.В. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества. – М., 2001.

В.А. Светлова, В.А. Чернова, В.В. Щеголева и др.¹, в которых рассматривается участие России в поддержании мира на постсоветском пространстве.

В работе широко использовались электронные источники, в том числе официальные сайты ООН, Стокгольмского института исследования проблем мира, Международной академии мира, миротворческих миссий ООН, региональных организаций и международных неправительственных организаций, участвующих в миротворческом процессе.

Анализ научной и справочной литературы позволил автору составить углубленное представление об основных концептуальных подходах к миротворчеству ООН, изучить сущность, социально-политическое содержание и специфику современной миротворческой деятельности ООН, обобщить опыт проведения миротворческих миссий и исследовать миротворческий потенциал гражданской полиции ООН.

Проведенный анализ показал недостаточную степень изученности некоторых актуальных аспектов миротворческой деятельности на современном этапе, в частности касающихся конкретизации мандата миротворческих миссий, особенно предполагающих принудительные действия со стороны мирового сообщества, уточнения критериальных подходов к оценке деятельности международных полицейских сил, выявления дополнительных резервов участия Российской Федерации в миротворческих и миростроительных миссиях. Это обуславливает необходимость более углубленного исследования опыта проведения многокомпонентных миротворческих миссий ООН, выявления на этой основе возможностей оптимизации миротворческой деятельности России.

¹ См.: Брынкина Я.А. Участие России в миротворческих операциях на территории СНГ // Институт государства и гражданское общество: модели взаимодействия: сб. науч. тр. – Воронеж, 2005; Вершина М.И., Арапов П.В. Конфликты в Южной Осетии. Абхазии и российско-грузинские отношения: проблемы регионального и международного сотрудничества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2010. – № 2; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект–Пресс, 1994; Иванов С. Россия и региональные конфликты на постсоветском пространстве // Обозреватель–Observer. – 2010. – № 11; Майоров М.В. Роль российской дипломатии в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве к началу XXI века // Новая и новейшая история. – 2004. – № 3; Мальшева Д. На «фронтах» СНГ – без перемен // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 12; Накашидзе Д. Некоторые вопросы взаимоотношений стран Закавказья с Россией // Власть. – 2003. – № 1; Отнева В.В. Приоритетные сферы внешнеполитической деятельности России в СНГ // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 1; Прохожев А.А. и др. Основы военной политики и обеспечения военной безопасности Российской Федерации. – М.: РАГС, 2009; Пряхин В.Ф. Роль России в урегулировании региональных конфликтов на постсоветском пространстве // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2003. – № 1; Рассказов С.В. Географические представления сторон в процессе урегулирования этнополитических конфликтов в СНГ // Политические исследования. – 2005. – № 2; Светлов В.А. Грузино-югоосетинский конфликт. Размышления конфликтолога // Политические исследования. – 2009. – № 3; Чернов В.А. Формирование системы коллективной безопасности постсоветских государств // Власть. – 2009. – № 8; Щеголов В.В. Военные конфликты на территории СНГ: политические причины, анализ и переход в XXI век. – М.: ООО Контакт–Культура, 1999.

Объектом исследования является миротворческая деятельность ООН по поддержанию мира и миростроительству в конфликтных регионах.

Предметом исследования выступают социально-политическое содержание и специфика осуществления многокомпонентных миротворческих миссий ООН в современном мире.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном анализе опыта проведения многокомпонентных миротворческих миссий ООН и обосновании приоритетных направлений повышения их эффективности.

Задачи исследования:

- анализ социально-политического содержания и специфики современной миротворческой деятельности ООН;
- обобщение опыта проведения многокомпонентных миротворческих миссий ООН;
- выявление приоритетных направлений в деятельности многокомпонентных миротворческих миссий ООН;
- анализ эффективности использования миротворческого потенциала гражданской полиции ООН;
- обобщение опыта российского участия в военном, гражданском и полицейском компонентах многокомпонентных миротворческих миссий ООН;
- обоснование путей повышения эффективности миротворческих миссий ООН, российского участия в международной миротворческой деятельности.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что в условиях изменения природы современных конфликтов ООН продолжает поиск разноплановых стратегий, форм и методов, позволяющих обеспечить стабильный мир и устойчивое развитие. В связи с этим на смену традиционным миротворческим операциям ООН пришли операции, сочетающие политические, военные, полицейские и гуманитарные действия в целях оказания всеобъемлющей помощи сторонам конфликта по выполнению достигнутых между ними мирных соглашений, предусматривающих широкий спектр гражданских задач.

Это требует от ООН более продуманной дипломатической политики, направленной на согласование разноплановых военно-политических действий, поощрение механизмов регионального и коалиционного взаимодействия при соблюдении принципов международного права и Устава ООН, развитие взаимодействия между СБ ООН, региональными организациями и странами, предоставляющими военные и полицейские контингенты, финансовыми донорами и международными неправительственными организациями. Участие России в коллективных усилиях по предотвращению, снижению остроты, разрешению, ликвидации последствий конфликтов, в особенности на постсоветском пространстве, позволит развивать и реализовывать её гуманитарно-миротворческий потенциал, а также будет способствовать повышению степени легитимации миротворческих операций, приданию им статуса оправданных действий мирового или регионального сообщества.

Научная новизна исследования заключается:

- в уточнении новых подходов к социально-политическому содержанию миротворческих миссий ООН, выявлении ведущих тенденций современного миротворческого процесса;
- в комплексном исследовании политических, военных, социально-экономических и организационных условий и факторов, влияющих на деятельность многокомпонентных миротворческих миссий;
- в обосновании в качестве приоритетных направлений повышения эффективности многокомпонентных миротворческих миссий ООН их гуманитарной составляющей в процессе урегулирования и разрешения современных конфликтов;
- в уточнении критериев повышения эффективности участия международных полицейских сил в предотвращении конфликтов и постконфликтном миростроительстве;
- в выявлении дополнительных резервов участия Российской Федерации в военном, гражданском и полицейском компонентах миротворческих миссий ООН;
- в обосновании приоритетных путей повышения эффективности миротворческих усилий ООН, участия российских полицейских в миротворческой деятельности.

Основные положения, выносимые автором на защиту:

1. Аргументировано, что миротворческая деятельность носит реактивный характер и представляет собой систему скоординированных политико-дипломатических, военных и иных форм и методов коллективных международных усилий под эгидой ООН по восстановлению мира и поддержанию стабильности в конфликтных регионах. Современное миротворчество в рамках ООН является важным стратегическим инструментом мирового сообщества в процессе урегулирования и разрешения политических конфликтов, связанных с проблемами суверенитета и территориальной целостности. Участие в миротворческом процессе является одним из приоритетов внешней политики государств, различных центров силы, блоков, вовлеченных в формирование новой глобальной системы международной безопасности. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что характер, масштаб и направленность операций во многом зависят от geopolитических интересов крупных держав и межгосударственных объединений и поэтому не всегда соотносятся с принципом политической целесообразности. В современном миротворчестве сохраняется влияние силового фактора, совершенствуются механизмы принуждения к миру, развивается концепция «гуманитарной интервенции» в целях защиты гражданского населения. В этих условиях в целях уменьшения влияния силовых методов требуется дальнейшее развитие концепции превентивных миротворческих действий ООН на этапе поддержания мира.

В качестве ведущих тенденций современного миротворчества выступают, в частности: смещение акцентов к урегулированию и разрешению конфликтов внутригосударственного характера с активным привлечением полицейского и гражданского персонала; расширение мандатов миротворческих операций в гражданской сфере, появление новых задач, связанных с восстановлением институтов власти, а при необходимости – осуществлением полномочий временной администрации; развитие структуры миротворческих операций, которые становятся более сложными по составу и многофункциональными по решаемым задачам; повышение спроса на миротворчество ООН на Африканском континенте и более активное участие в данном процессе ЕС, Китая, развитых государств и негосударственных акторов; расширение рамок миротворчества, повлекшее частичное перераспределение ролей в миротворческом процессе между ООН и региональными структурами безопасности, военно-политическими союзами, коалициями во главе с государством-лидером; попытки ряда государств действовать в обход Устава ООН и Совета Безопасности.

2. Обосновано, что структура и организационное построение миротворческих миссий должны обладать институциональной гибкостью, позволяющей расширять состав и функции их участников, вводить новые компоненты в зависимости от условий проведения и хода выполнения мандата конкретной операции.

В условиях изменения структуры и расширения состава миротворческих миссий ООН целесообразно совершенствовать принципы взаимодействия гражданского, военного и полицейского компонентов. В связи с этим ведущая координирующая роль при осуществлении мандата многокомпонентных миротворческих миссий ООН должна принадлежать их политическому компоненту. Это позволит более четко определить пути и механизмы урегулирования конфликта, обеспечить должное соотношение между выполнением военной части мирных соглашений и реализацией политических, социально-экономических и административных задач, а также выстроить оптимальные отношения с региональными акторами и правительством страны, на территории которой проводится миротворческая операция.

3. Показано, что развитие миротворческих операций характеризуется возрастанием их гуманитарной роли. Хроническая нестабильность в Афганистане, продолжающееся вооруженное противостояние в Ираке демонстрируют неспособность даже беспрецедентной военной мощи добиться стабильного послевоенного мира. Поэтому в настоящее время возрастает спрос на стратегии и ресурсы, позволяющие «выиграть мир». Это происходит в условиях трансформации концепции региональной и глобальной безопасности за счет возрастающего внимания к её гуманитарной составляющей – обеспечению прав, свобод и безопасности личности. В целях повышения эффективности современного миротворчества требуется более активная

координирующая роль миротворческих и миростроительных миссий ООН в восстановлении постконфликтного общества, привлечении к данной работе агентств, программ и фондов ООН, государственных и негосударственных акторов.

На основе проведенного анализа автор делает вывод о том, что существенным резервом повышения эффективности миротворческой деятельности ООН является совершенствование ресурсного обеспечения миссий, в связи с чем государствам-участникам следовало бы обеспечить выполнение рекомендаций по системе резервных соглашений ООН, принимать активное участие в создании глобального и региональных сервисных центров, формировании модулей быстрого развертывания военных, полицейских и гражданских компонентов полевых миссий. Особое внимание заслуживают подбор и подготовка кадров для многокомпонентных миротворческих миссий, обеспечение преемственности в работе, изучение и внедрение передового опыта миротворчества.

4. Аргументировано, что привлечение гражданского полицейского компонента является активно развивающимся направлением миротворческой деятельности ООН, т.к. в условиях внутригосударственных конфликтов наиболее приемлемым становится применение международных полицейских сил.

Показано, что силы гражданской полиции ООН решают комплекс задач, связанных с установлением режима соблюдения законности и правопорядка, реформированием сектора безопасности, являющегося базисом для дальнейшего строительства мира, восстановления экономического и политического потенциала постконфликтного общества. Поэтому задачи гражданской полиции ООН должны быть строго дифференцированы в зависимости от стадии урегулирования конфликта и типа миротворческой деятельности. При этом с позиций финансовой эффективности, профессионализма и оперативности именно компонент гражданской полиции ООН должен играть ведущую роль в координации и реализации относительно новых для миротворчества ООН задач в сфере реформирования сектора безопасности в части создания и укрепления стабильных судебных институтов, эффективных и открытых правоохранительных органов, обеспечения верховенства права в деятельности полиции и пенитенциарной системы.

К специальным принципам функционирования гражданской полиции ООН можно отнести принцип конкретности мандата; принцип постоянного анализа и прогнозирования обострения криминогенной обстановки, факторов и условий, которые могут спровоцировать насилие; принцип своевременности реагирования на инциденты и адекватности принимаемых мер возникшей угрозе; принцип права выбора любых не запрещенных нормами международного гуманитарного права и нормативными документами ООН способов выполнения поставленной задачи. Автор аргументирует, что основными критериями эффективности деятельности международных полицейских сил являются своевременность развертывания полицейской

составляющей, соответствие мандата полицейского компонента военно-политической обстановке в зоне конфликта, строгая дифференциация задач в зависимости от фаз урегулирования конфликта, решимость и готовность полицейского компонента выполнить мандат, мобильность кадров, их профессионализм.

5. Аргументировано, что Российская Федерация обладает большим потенциалом в международном миротворчестве, использование которого дает возможность сохранять стране весомые позиции в мировой политике. Как постоянный член СБ ООН Российская Федерация может активно влиять на принятие решений в ООН, участвовать в предотвращении и урегулировании конфликтов политическими средствами и методами. Россия располагает материальными ресурсами и средствами доставки, необходимыми для развертывания и проведения миротворческих миссий, оказания экстренной гуманитарной помощи; подготовленными кадрами гражданского и полицейского персонала, воинскими контингентами и специализированными подразделениями для участия в многокомпонентных миссиях ООН. В условиях нарастания конфликтного потенциала в регионах, прилегающих к границам страны, участие Российской Федерации в урегулировании кризисов на пространстве бывшего СССР стало не только фактором geopolитического влияния, но и необходимым средством компенсации угроз национальной безопасности страны. Это не только позволило накопить опыт в региональном миротворчестве, но и обогатило мировую практику новыми способами действия миротворческих сил. Поэтому в настоящее время Российская Федерация вполне может и должна претендовать на одну из лидирующих позиций в разработке теории современного миротворчества и практического осуществления многокомпонентных миротворческих миссий.

6. Обосновано, что повышение эффективности участия России в миротворческом процессе может быть достигнуто за счет активизации дипломатических усилий по сохранению ведущей роли ООН в разрешении конфликтов, выплаты дополнительных средств сверх ставки взносов в миротворческий фонд ООН для наиболее значимых в geopolитическом аспекте операций. Более активное участие в обучении военного и полицейского персонала стран – участниц миротворческих операций, предоставление персонала и ресурсов позволят Российской Федерации претендовать на представительство в руководящем составе миротворческих миссий и Департаментов ООН. Особого внимания заслуживает использование потенциала Российской Федерации в предоставлении транспортных услуг для доставки ресурсов, необходимых для быстрого развертывания и эффективного функционирования многокомпонентных миссий ООН, оказания чрезвычайной гуманитарной помощи. Участие России в гуманитарно-восстановительных усилиях по ликвидации последствий конфликтов и кризисов становится новым перспективным направлением внешней политики

нашей страны и позволяет говорить о развитии и постепенной реализации её гуманитарно-миротворческого потенциала.

Методологическая и теоретическая основа исследования сформирована на основе положений и выводов ведущих зарубежных и отечественных ученых, специализирующихся по избранной проблематике. Диссертантом использованы общенаучные методы аналитической работы, доказавшие свою эвристичность. Речь идет о междисциплинарном, системном, историческом, институциональном, структурно-функциональном подходах, методах эмпирического и компаративного анализа, в совокупности позволивших составить объективное представление о современном миротворческом процессе под эгидой ООН. Исследование деятельности многокомпонентных миротворческих миссий ООН проведено с учетом современных достижений комплекса общественных наук – политологии, теории международных отношений, международного права, конфликтологии. Наряду с общими методами применялись и специальные методы политологии: мониторинг, метод квантификации, контент-анализ.

Нормативно-правовая основа исследования представлена международно-правовыми документами, включающими юридические обязательства субъектов международных отношений и мировой политики в области международной безопасности и прав человека, среди которых: документы ООН, в первую очередь положения Устава ООН, Всеобщая декларация прав человека, Декларация тысячелетия (A/RES/55/2 (2000)), Итоговый документ Всемирного саммита 2005 (A/RES/60/1 (2005)). Исходной базой для анализа явились официальные документы таких международных институтов, как ОБСЕ, НАТО, СНГ, ОДКБ. В числе документов, использованных для анализа миротворческой деятельности Российской Федерации, явились Конституция Российской Федерации; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года; Концепция внешней политики Российской Федерации (2008 г.); Военная доктрина Российской Федерации (2010 г.); Концепция урегулирования конфликтов на территории государств – участников СНГ (1996 г.); Концепция коллективной безопасности государств – участников Договора о коллективной безопасности (1995 г.); Соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (2007 г.); Федеральный закон Российской Федерации от 23.06.1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления военного гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности»; Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

Эмпирической базой исследования являются научные публикации, статистические, информационно-аналитические материалы. Сбор и обработка эмпирических данных осуществлялись автором в ходе участия в миротворческой Миссии ООН в Косово (МООНК) в 1999–2000 гг., 2002–2003 гг., Миссии ООН в

Судане (МООНВС) в 2005–2007 гг., в обучении кандидатов в миротворческие миссии ООН, а также путем анализа основных документов ООН, ОБСЕ, НАТО, СНГ, ОДКБ, Российской Федерации в области миротворческой деятельности. При проведении исследования использовались материалы Международного центра подготовки миротворцев МВД России, а также материалы текущего архива Миссии ООН в Судане (2005–2007 гг.).

Тема исследования соответствует п. 10 «Международные конфликты, пути и способы их разрешения. Сущность, содержание и типология международных конфликтов. Условия возникновения, формы проявления и роль международных конфликтов. Пути и средства преодоления кризисов в современном мире. Миротворческая деятельность государств и их организаций. Международное сотрудничество в области противодействия международному терроризму и идеологическому экстремизму. Международный терроризм как социально-политическое явление. Проблемы разработки нормативно-правовой базы борьбы с международным терроризмом. Гуманитарные проблемы международных отношений. Новые информационные технологии и международные отношения» Паспорта специальности 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития».

Апробация работы. Основные положения диссертации были апробированы в период с октября 2005 г. по апрель 2007 г. на совещаниях Регионального штаба (г. Джуба) и Главного штаба (г. Хартум) Миссии ООН в Судане, при подготовке директив и методических рекомендаций для сотрудников полиции ООН по выполнению их наблюдательных функций «Monitoring Manual. UNMIS Police Officers guide on monitoring activities» (г. Хартум, 2006), «Practical Guidelines for Targeted Monitoring» (г. Хартум, 2006), документированию полицейской деятельности «Practical Guidelines for Operational Report Writing» (г. Хартум, 2006), вопросам безопасности “Crisis Advisory Procedure. UNMIS Police Officers guidelines» (г. Хартум, 2006).

Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры политологии, государственного и муниципального управления Орловской региональной академии государственной службы. Основные положения и выводы диссертации были представлены на российских и международных научно-практических конференциях, изложены в научных публикациях автора.

Отдельные положения диссертационного исследования использованы при подготовке кандидатов в миротворческие миссии в Международном центре подготовки миротворцев на базе Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Домодедово).

Теоретическая и практическая значимость работы Диссертационное исследование развивает анализ политico-социальных и организационных аспектов миротворческого процесса под эгидой ООН. Материал диссертационного исследования может быть полезен для дальнейших разработок теоретико-

прикладных аспектов миротворческой деятельности; использован при подготовке гражданского и военного персонала к участию в миротворческих операциях, а также для расширения и углубления профессиональных знаний участников международной миротворческой деятельности.

Положения диссертации могут быть использованы для разработки лекционных курсов по дисциплинам «Политология», «Геополитика», «Теория и практика международных отношений», «Международная безопасность».

Структура диссертации определяется целью и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации; представлен анализ степени её научной разработанности; определены объект, предмет, цель и задачи, сформулирована гипотеза исследования; раскрываются научная новизна и практическая значимость диссертации; формулируются основные положения, выносимые на защиту; рассматриваются методологические принципы и эмпирическая основы исследования; приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

В первой главе – «Теоретико-методологические основы исследования проблем миротворческой деятельности» – на основе анализа теоретического материала выявлены социально-политическое содержание и особенности реализации политики современного миротворчества.

Автор отмечает, что миротворческая деятельность представлена совокупностью политico-дипломатических, военных и иных форм и методов коллективных международных усилий по поддержанию и восстановлению мира и стабильности в конфликтных регионах с помощью системы скоординированных мер по предотвращению, снижению остроты, разрешению и ликвидации последствий конфликтов международного и немеждународного характера. Её субъектами выступают важнейшие акторы мировой политики – ООН, региональные межгосударственные структуры, отдельные государства, неправительственные и гуманитарные организации, не являющиеся сторонами конфликтов.

Диссертант рассматривает миротворчество как:

- деятельность, связанную с урегулированием и разрешением конфликтов и кризисов, которая все чаще обозначается термином «управление конфликтом»;

- реактивное внешнее воздействие с целью мирного урегулирования, включающее в себя элементы кризисного реагирования, особую «легитимную» форму вмешательства, основанную на соблюдении норм международного права и Устава ООН;
- особый вид политической деятельности с преимущественным использованием возможностей мирной дипломатии, совокупности невоенных и военных средств достижения и сохранения мира.

Автор обращает внимание на то, что в современных условиях система миротворчества является основным и во многих случаях единственным рациональным инструментом разрешения внутригосударственных конфликтов. Данная система опирается на широкий комплекс средств, включающих в себя как исторически сложившиеся, так и современные методы урегулирования конфликтов, поддержания и восстановления мира.

На основе анализа социально-политических факторов, причин и природы современных конфликтов диссертант делает вывод о том, что в XXI веке конфликты приобрели качественно иной характер и новое измерение. Внутригосударственные межэтнические конфликты в разных регионах земного шара превратились в доминирующую форму насилия и имеют тенденцию к преобладанию над межгосударственными столкновениями. Их природа обусловлена переплетением политических, этнических, расовых и социальных противоречий, борьбой кланов или отдельных лидеров за власть, территории и ресурсы. При этом имеющиеся политико-социальные и экономические противоречия часто дополняются и усугубляются религиозной составляющей. Внутригосударственные этнонациональные конфликты характеризуются регулярными повторениями вспышек насилия и с трудом поддаются прекращению. При этом особенность современных «местных» конфликтов заключается в том, что их последствия могут приобрести глобальный характер, поэтому данные конфликты следует рассматривать как потенциально международные.

Соискатель считает, что политический механизм урегулирования конфликтов должен строиться на комплексной основе и на различных уровнях, включая диалог непосредственных участников конфликта с привлечением всех заинтересованных сторон независимо от их региональной принадлежности, универсальные процедуры в рамках международных институтов и организационных структур, включая региональные организации коллективной безопасности и международные неправительственные организации. Процесс урегулирования конфликтов с выраженной религиозной составляющей целесообразно проводить с привлечением лидеров конфессий, религиозных организаций, которые могут выполнять консультативные функции при организации политического диалога.

Диссертант отмечает, что миротворчество становится одним из приоритетов геополитики различных центров силы, блоков, региональных организаций и государств, позволяющим участвовать в развитии новой глобальной системы мировой политики с позиции двойных стандартов.

Рассматривая социально-политическое содержание миротворческой деятельности, автор подробно анализирует приоритетные сферы и наиболее эффективные формы урегулирования конфликтов, предложенные Генеральным секретарем ООН Б. Бутрос-Гали в докладе «Повестка дня для мира», в частности такие, как «превентивная дипломатия» (preventive diplomacy), «поддержание мира» (peacekeeping), «сохранение мира» (peacemaking), «восстановление мира или миростроительство» (peacebuilding).

Автором проанализирован потенциал миротворчества «второго поколения». Особое внимание уделено исследованию особенностей операций по «принуждению к миру» (peace enforcement), представляющих собой форму вооруженного вмешательства, принятие принудительносиловых мер по отношению к государству-агрессору или стороне конфликта, не желающей выполнять требования международного сообщества и угрожающей международному миру. Анализ показал, что к силовым акциям в основном привлекаются силы блока НАТО и коалиций государств во главе с США. При этом имеют место случаи, когда решения СБ ООН лишь закрепляют де-факто проводимые интервенции. Таким образом, осуществляется постепенное стирание границ между операциями «по согласию» и «по принуждению», а центры силы и блоки обеспечивают длительное присутствие в странах и регионах, представляющих геополитический интерес.

В результате анализа ведущих тенденций современного миротворчества автор приходит к принципиальному выводу о тесной взаимосвязи между миротворчеством и миростроительством. Анализ практики ООН по управлению растущим кругом вопросов безопасности, гуманитарных, политических и экономических задач позволил выделить узловые моменты, влияющие на миростроительные аспекты миротворческих операций. К таким моментам диссертант относит обеспечение должного финансирования и ресурсного обеспечения, эффективное управление многокомпонентными миротворческими миссиями, организацию взаимодействия и комплексного использования сил и средств различных акторов миротворчества. Развивая тему миростроительства, автор аргументирует, что концепция миростроительства может быть увязана с концепцией применения миротворчества для защиты гражданского населения, т.к. «обязанность восстановить», обеспечивающая развитие потенциала после принудительной интервенции, является неотъемлемым компонентом «ответственности по защите».

Во второй главе – «Потенциал многокомпонентных операций ООН по поддержанию и восстановлению мира» – проведено комплексное исследование политических, социально-экономических и организационных факторов, влияющих на деятельность современных многокомпонентных миротворческих миссий ООН, обобщен опыт проведения современных миротворческих операций в разных регионах мира, проанализирован опыт российского участия в миротворческой деятельности ООН.

Автор отмечает, что на смену традиционным операциям по поддержанию мира пришли операции, сочетающие в себе политические, военные, полицейские и гуманитарные действия. Операции нового типа были разработаны для оказания помощи сторонам конфликта в выполнении достигнутых всеобъемлющих соглашений, предусматривающих не только прекращение огня и разъединение противоборствующих сторон, но и широкий спектр гражданских задач. Акцент с военной составляющей миротворческой операции переместился на политическое урегулирование и стабилизацию конфликтного сообщества «изнутри». В связи с этим показательно, что в миротворческих миссиях в Демократической Республике Конго, Судане, Тиморе-Лешти, на Гаити полицейский и гражданский персонал работает совместно с военнослужащими сил ООН, побуждая бывших оппонентов к совместному строительству мирного будущего. Автор аргументирует, что современные миротворческие миссии представляют собой сложную многокомпонентную систему, находящуюся под непосредственным руководством Специального представителя Генерального секретаря ООН. Анализ структуры и социально-политических задач основных компонентов современных многокомпонентных миротворческих миссий позволил докторанту выделить наиболее типичные задачи основных подразделений и представителей гражданского, военного и полицейского компонентов современных операций.

Соискателем проведен сравнительный анализ основных программ, реализуемых ООН в ходе различных многокомпонентных миротворческих миссий: поддержки организации и проведения выборов (Намибия, Камбоджа, Мозambique, Сальвадор, Восточная Славония, Баранья и Западный Срем, Тимор-Лешти, Эритрея, Либерия, Никарагуа); разоружения, демобилизации и реинтеграции (Камбоджа, Сальвадор, Мозambique, Косово, Гаити, Либерия, Ангола, Сомали, Демократическая Республика Конго, Судан, Сьерра-Леоне); реформирования системы безопасности и соблюдения прав человека (Судан, Либерия, Сьерра-Леоне, Демократическая Республика Конго, Тимор-Лешти); обеспечения безопасности и защиты гражданского населения (Сьерра-Леоне, Гаити, Босния и Герцеговина, Косово, Тимор-Лешти, Сомали).

Данный анализ позволяет считать, что миротворческие миссии ООН продолжают содействовать позитивному продвижению сложных и неустойчивых

переходных процессов в постконфликтных государствах, оказывая помощь в успешном проведении выборов и дальнейшей легитимации власти. Автор отмечает, что ООН целесообразно более широко использовать гуманитарный потенциал миротворческих операций для обеспечения прав и свобод граждан, т.к. в условиях массовых нарушений прав человека и широкомасштабных актов насилия возрастает актуальность решения задач обеспечения безопасности и защиты гражданского населения. При этом решающее значение для установления прочного мира и обеспечения авторитета новой операции имеют первые месяцы после прекращения огня или заключения мирного соглашения. Существенная роль в обеспечении безопасности наряду с подразделениями военного компонента принадлежит гражданской полиции ООН, быстрое развертывание которой позволяет существенно снизить напряженность и стабилизировать кризисную обстановку в зоне конфликта.

Диссертант с сожалением констатирует, что порой просчеты участников миротворческого процесса в политическом урегулировании приводят к осложнению отношений с правительством страны, на территории которой проводится операция, ведут к разрыву между выполнением военной части мирных соглашений и реализацией политических, социально-экономических и административных мер. Это затрудняет выполнение мандата миротворческой операции, приводит к постоянному продлению мандата миротворческих сил, влечет за собой неоправданные людские потери, существенно увеличивает материальные и финансовые затраты. На основе проведенного анализа соискатель приходит к выводу о необходимости повышения роли политического департамента многокомпонентных миротворческих миссий ООН в качестве ведущего компонента миссий ООН.

Анализируя опыт участия военного, полицейского и гражданского персонала Российской Федерации в миротворческих операциях под эгидой ООН, в т.ч. на территории СНГ, автор отмечает, что участие в международной миротворческой деятельности позволяет нашей стране решать не только задачи обеспечения международной, региональной, но и собственной национальной безопасности, предусматривающей обеспечение безопасности от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального и иного характера. Активное участие Российской Федерации в современном миротворчестве является подтверждением факта, что миротворческая деятельность стала одним из важных направлений внешнеполитической деятельности нашей страны.

В настоящее время Россия не может экономически соперничать в сфере миротворчества с США и странами Запада, но она располагает значительными политическими возможностями. Статус постоянного члена СБ ООН позволяет России быть стабилизатором в системе международных отношений и миротворчества, что содействует росту её

престижа. Российской Федерации отдает приоритет политическим, дипломатическим и иным невоенным средствам предотвращения, локализации и нейтрализации военных угроз на региональном и глобальном уровнях. При этом она выступает за соответствие миротворческой деятельности, включая операции по принуждению к миру, нормам международного права и является противником использования односторонних санкций в качестве средства политического давления, считая, что их может вводить только СБ ООН.

Анализ опыта проведения Россией миротворческих операций позволяет автору сделать вывод о том, что существующий механизм миротворческой деятельности под эгидой ООН и в рамках региональных организаций нуждается в дальнейшем совершенствовании, особенно в части согласования процедуры действий по применению военной силы и допустимого предела её использования.

На национальном уровне ощущается востребованность в сбалансированной концепции миротворчества Российской Федерации, в полной мере отражающей реальные возможности государства в проведении миротворческих операций. Наиболее ярко это проявилось в позиции военно-политического руководства России по отношению к участию вооруженных сил нашей страны в составе миротворческих операций НАТО в Косово, Боснии и Герцеговине.

В третьей главе – «Приоритетные направления повышения эффективности деятельности многокомпонентных миротворческих миссий ООН в современном мире» – обосновываются пути повышения эффективности применения многокомпонентных миротворческих миссий в процессе разрешения современных конфликтов, формулируется ряд предложений, направленных на совершенствование операционных форм и методов миротворческой деятельности ООН.

В политическом аспекте современному миротворчеству, на взгляд соискателя, необходима более четкая стратегия. Это становится важным потому, что миротворческая деятельность была и остается неотъемлемой частью мирового политического процесса, связанного с урегулированием политических конфликтов и кризисов. С учетом сказанного она должна проводиться с использованием всех возможных способов их разрешения.

Основными ожидаемыми результатами реализации данной стратегии, по мнению диссертанта, могут быть:

- повышение эффективности миротворческих миссий;
- оперативное развертывание миротворческих миссий в соответствии с мандатами СБ ООН;
- достижение и поддержание мира.

Наряду с этим для повышения эффективности работы миротворческой системы ООН необходимо, на взгляд автора, осуществить дополнительный комплекс мероприятий. Результатом реформирования СБ ООН, по мнению автора, должны стать большая авторитетность, представительность и независимость данного органа от политической конъюнктуры, узконациональных и групповых интересов стран-участниц. Целесообразно было бы повысить ответственность постоянных членов СБ ООН за характер ключевых решений в интересах международного мира и безопасности, в том числе связанных с применением силы или права вето при рассмотрении случаев геноцида, преступлений против человечности, существенных и систематических нарушений норм гуманитарного права.

Реалии современного миропорядка требуют от ООН более продуманной дипломатической политики, направленной на согласование разноплановых операций, дипломатических и военно-политических действий, поощрение механизмов регионального и коалиционного взаимодействия при условии соблюдения принципов международного права и Устава ООН. Приоритетное внимание, как представляется, должно быть уделено совершенствованию методов работы СБ ООН в целях развития партнерских отношений с возросшим количеством участников миротворческой деятельности. Очевидно, что выполнение инициатив ООН не может быть обеспечено только вкладом небольшого количества стран – участниц миротворческих операций, поэтому в целях повышения коллективного участия в соответствии с новыми вызовами современности требуется расширение числа стран, поставляющих военный и полицейский персонал.

Автор подчеркивает, что важным условием эффективного выполнения мандата миссии является обоснованное планирование её численности и структуры, позволяющее обеспечить миротворческие операции адекватными ресурсами.

Отмечая определенный прогресс в разработке критериев результативности полевых миссий, соискатель подчеркивает, что реалистичные критерии их успеха и рекомендации по реализации мандатов должны быть определены на основе «полученных уроков» завершившихся миротворческих миссий.

Диссертант отмечает, что одной из ключевых в миротворческой деятельности ООН остается проблема быстрого развертывания, которая является основным доводом для акторов мировой политики, поддерживающих односторонние акции или «коалиционное миротворчество».

Автор полагает, что оптимизация форм и методов миротворческой деятельности под эгидой ООН может быть достигнута за счет:

- выработки всеобъемлющей концепции современного миротворчества, определяющей четкие правила применения миротворцами силы и

обеспечивающей сочетание миротворческой составляющей с социально-экономическими и гуманитарными программами ООН и её партнеров;

- активизации процесса переговоров и консультаций с партнерами по миротворчеству, уделяя при этом особое внимание вопросу о привлечении к принятию решений наиболее влиятельных финансовых доноров и стран, представляющих наибольшее количество военного и полицейского персонала;

- строгого соблюдения существующих рекомендаций по разработке мандатов, планированию и оценке результатов современных миротворческих миссий в целях обеспечения их операционной гибкости;

- развития механизмов управления, контроля, отчетности и анализа внутри системы ООН, обеспечения оперативного обмена достоверной информацией между департаментами ООН и высшими должностными лицами полевых миссий;

- неукоснительного соблюдения миротворцами основополагающего принципа нейтралитета, непредвзятости и беспристрастности;

- постоянного анализа «полученных уроков» и передовой практики миротворчества, привлечения широкого круга акторов мировой политики к поиску инновационных подходов к повышению эффективности миротворческой деятельности ООН;

- развития системы финансовых договоренностей и резервных соглашений, совершенствования системы ресурсного обеспечения полевых миссий с использованием региональных возможностей и ресурсов, позволяющих обеспечить быстрое развертывание многокомпонентных миссий;

- обеспечения эффективного контроля расходования средств, выделяемых на миротворческую деятельность, и бюджетов полевых миссий;

- совершенствования системы отбора и подготовки персонала миротворческих операций;

- повышения качества докладов, представляемых СБ ООН, Генеральной Ассамблее, другим межправительственным органам и странам, предоставляющим войска и полицейский персонал, в целях содействия принятию взвешенных решений по вопросам поддержания мира.

Обобщение опыта участия международных полицейских сил в урегулировании конфликтов и постконфликтном миростроительстве позволило автору обосновать положение об изменении роли гражданской полиции ООН, влекущей за собой необходимость модернизации доктрины её использования. В настоящее время гражданская полиция ООН всё активнее привлекается для выполнения задач, связанных с установлением режима соблюдения законности и правопорядка, реформирования сектора безопасности постконфликтного общества. Возрастающая роль гражданской полиции ООН в осуществлении миротворческих миссий заключается не в

количестве или силе полицейского компонента, а в высоком качественном уровне содействия разрешению конфликтных ситуаций, которое нередко называют «умным» присутствием в зоне конфликта. В качестве дополнительных факторов можно рассматривать и значительный опыт ООН по применению гражданской полиции, наличие ресурсов и професионализм международных полицейских, а также высокий уровень управляемости и мобильности международных полицейских сил. Наряду с этим соискатель отмечает высокий потенциал и ряд преимуществ применения полицейских сил в ходе превентивных операций, обоснованных спецификой деятельности гражданской полиции ООН.

Диссертант отмечает, что задачи гражданской полиции ООН должны быть строго дифференцированы в зависимости от стадии урегулирования конфликта и типа миротворческой деятельности. В исследовании систематизированы задачи, решаемые полицейским компонентом на различных стадиях миротворческого процесса, уточнены принципы и критерии повышения роли полиции ООН в предотвращении конфликтов и постконфликтном миростроительстве. На основании проведенного исследования соискателем сделан вывод о том, что более активное использование полицейского компонента миротворческих миссий позволит ООН адекватно соответствовать современной международной обстановке, в которой преобладают внутригосударственные конфликты.

Анализируя перспективы российского участия в миротворческой деятельности ООН, автор подчеркивает, что с учетом особого статуса в СБ ООН Российской Федерации обладает существенными возможностями в политическом урегулировании конфликтов и кризисов. Она выступает за повышение роли и эффективности ООН как центрального элемента системы коллективной безопасности, предполагая в то же время активное участие региональных и неправительственных акторов в обеспечении глобальной и региональной стабильности.

Отмечая прогресс в предоставлении военного и полицейского персонала для миротворческих миссий ООН, соискатель считает необходимым более активное использование гуманитарно-миротворческого потенциала Российской Федерации. С учетом опыта российского участия в миротворческих операциях ООН в «далнем зарубежье» и урегулировании конфликтов у своих границ диссертант обосновывает приоритетные направления повышения эффективности российского участия в миротворческой деятельности ООН, среди которых выделяются, в частности:

- полное использование национальных квот во всех миротворческих организациях и миссиях ООН наряду с улучшением подготовки соответствующих российских специалистов;

- расширение российского присутствия на ключевых постах миротворческих миссий ООН;
- более активное участие Российской Федерации в программах ООН гуманитарной направленности;
- разработка национальной Концепции участия в миротворческих операциях.

В заключении подводятся итоги докторской диссертации, обосновываются наиболее важные выводы, полученные в ходе исследования, излагается ряд научно-практических рекомендаций, которые направлены на оптимизацию миротворческой деятельности в современном мире, повышение эффективности российского участия в миротворческом процессе.

Соискатель полагает важным разработку специальной Конвенции (Устава), регулирующей действия вооруженных сил под эгидой ООН в зоне внутригосударственного конфликта, что явилось бы логичным продолжением нормотворческого процесса в сферах международного гуманитарного права и миротворческой деятельности.

Автор считает целесообразным расширение полномочий действующего Координационного совета по чрезвычайным ситуациям ОДКБ и переименование данного органа в Координационный совет по чрезвычайным ситуациям и миротворчеству ОДКБ, что позволит полнее реализовать гуманитарно-миротворческий потенциал данной организации и её участников, мобильнее реагировать на осложнения военно-политической обстановки в странах-участницах и регионе СНГ в целом.

Диссидент считает необходимым проведение систематических мониторинговых исследований военно-политической ситуации в целях раннего обнаружения и предотвращения конфликтных ситуаций в СНГ, выработки предложений по планированию и проведению миротворческих операций, их материально-технического обеспечения, что требует активизации взаимодействия ООН с такими региональными организациями, как ОДКБ и ШОС.

**По теме исследования автором опубликованы
следующие работы.**

В журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК России:

1. Тишков, С.А. Миротворческая операция России по принуждению Грузии к миру как фактор защиты гражданского населения в вооруженном конфликте [Текст] / С.А. Тишков // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008. – № 4. – С. 170–173 (0,35 п.л.).
2. Тишков, С.А. Гражданская полиция ООН: актуальные аспекты миротворческой деятельности [Текст] / С.А. Тишков // Обозреватель–Observer. – 2011. – № 2. – С. 107–114 (0,55 п.л.).
3. Тишков, С.А. Миротворческий вектор внешнеполитической деятельности современной России [Текст] / В.В. Огнева, С.А. Тишков // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 324–332 (0,5 п.л.).

В других научных журналах и изданиях:

4. Тишков, С.А. Участие Российской Федерации в миротворческой миссии ООН в Судане [Текст] / С.А. Тишков // Среднерусский вестник общественных наук. – 2007. – № 2(3). – С. 75–78 (0,3 п.л.).
 5. Тишков, С.А. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира: от миротворчества к миростроительству [Текст] / С.А. Тишков // Социально-политическое измерение современных мирополитических процессов: Сб. науч. статей. Материалы международной конференции молодых ученых «Управление социально-экономическими и политическими процессами в регионах России: инновационные подходы и механизмы оптимизации». – Орёл: Изд-во ОРАГС, 2008. – С. 101–106 (0,55 п.л.).
 6. Тишков, С.А. Некоторые социально-политические и правовые аспекты современного миротворчества [Текст] / С.А. Тишков // Экономико-правовые процессы в современном обществе: тенденции развития: Материалы научной сессии преподавателей и студентов. – Орёл: Издатель А. Воробьев, 2009. – С. 106–111 (0,25 п.л.).
 7. Тишков, С.А. Из опыта организации противодействия преступности на стадии развертывания миссии ООН в Косово [Текст] / С.А. Тишков // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики: Сб. материалов I международной научно-практической конференции. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2009. – С. 255–257 (0,34 п.л.).
 8. Тишков, С.А. Использование потенциала полицейского компонента миротворческих операций ООН для обеспечения и защиты прав человека [Текст] / С.А. Тишков // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики: Сб. материалов I Международной научно-практической конференции. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2009. – С. 176–178 (0,29 п.л.).
 9. Тишков, С.А. Многокомпонентные миротворческие миссии ООН как фактор поддержания мира и миростроительства [Текст] / С.А. Тишков // Наука и современность – 2010: Сб. материалов VII Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть I. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010 – С. 229–235 (0,32 п.л.).
- Общий объем публикаций автора составляет 3,45 п.л.

Отпечатано в издательстве
Орловской региональной академии государственной службы.
Заказ № 146. Тираж 100 экз.
Объем 1,2 п.л. 60 x 841/16.
Подписано в печать 20.05.2011 г.